

A.A. САЛИМГЕРЕЙ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ)

Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря, подписанная 4 ноября 2003 года в Тегеране, вступила в силу 12 августа 2006 года. На сегодняшний день – это единственный межгосударственный договор, объединяющий все пять прикаспийских государств.

Некоторые авторы, критикуя данный документ, в укор разработчикам ставят тот факт, что она принималась с игнорированием участия общественности, в том числе экологических НПО всех прикаспийских государств [1]. Вместе с тем, на сегодняшний день данный документ является единственным международным документом, подписанным всеми прибрежными государствами, предусматривающим правовые основы сотрудничества и взаимодействия по вопросам защиты морской среды Каспийского моря.

В настоящее время разработано несколько протоколов к Рамочной конвенции [2], в том числе регулирующие вопросы предотвращения загрязнения морской среды из различных источников. При этом как отмечает известный специалист по международно-правовой охране окружающей среды, господин *Виноградов С.В.*, при распределении ответственности в протоколах, по аналогии с Конвенцией о международной морской организации, возможен «трехслойный» подход. Сначала – на локальном национальном уровне, потом как бы идет общегосударственный подход, а затем уже международное сотрудничество в деле предотвращения и контроля за загрязнением моря. Эти вопросы могут тормозить принятие протокола [3].

Естественно, мы говорим об ответственности государства, когда допускаем возможность причинения трансграничного вреда. Нужно отметить, что в международном праве по данному вопросу сложился определенный подход на уровне обычного и конвенционного права [4]. По завершении рассмотрения вопросов ответственности государств за противоправные действия [5], Комиссия международного права ООН (далее - КМП) приступила к рассмотрению вопросов ответственности за вред, причиненный в результате деятельности, не запрещенных международным правом [6]. Второе направление развивалось в связи с тем, что в процессе хозяйственной деятельности субъектов может быть причинен транс-

граничный вред окружающей среде, имущественным и неимущественным интересам лиц и т.д. В итоге КМП пришла к выводу, что при причинении трансграничного вреда в процессе хозяйственной деятельности вопросы ответственности, в том числе по возмещению экологического вреда, при отсутствии вины государства по надлежащему регулированию деятельности субъектов, необходимо рассматривать в первую очередь на уровне национального права и под его юрисдикцией.

Несмотря на неопределенный правовой статус Каспийского моря, все прибрежные государства осуществляют операции по разведке и добыче природных ресурсов на море в пределах своей юрисдикции, в данном случае мы говорим о режиме территориального моря. Следовательно, при причинении вреда вопросы ответственности регулируются нормами национального права прибрежного государства. В этой связи, в настоящей статье рассматриваются вопросы ответственности за загрязнение морской среды, при осуществлении хозяйственной деятельности на так называемой казахстанской части Каспийского моря. К сожалению, в свете последних событий, связанных с экологической катастрофой в Мексиканском заливе, для всего мирового сообщества становится актуальными вопросы обеспечения безопасности проведения нефтедобычи на море и предотвращения экологического вреда. Поэтому учитывая серьезность последствий государства должны работать и сотрудничать в режиме предотвращения вреда путем предупреждения всех экологических рисков.

При загрязнении морской среды, в зависимости от масштаба и характера загрязнений могут возникнуть следующие правоотношения по ответственности:

во-первых, между загрязнителями и государством, последнее в зависимости от характера правонарушения может привлечь субъекта к административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности.

во-вторых, между соседними прибрежными государствами и Казахстаном, первые могут требовать приостановления деятельности компаний, причиняющей вред морской среде или но-

И наконец, за загрязнение морской среды субъект также может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, т.е. обязан возместить ущерб, причиненный морской среде. Экологический кодекс РК использует понятие «ущерб окружающей среде» и определяет ее как загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов (п. 25 ст. 1). В этом определении законодатель использует термин «загрязнение» как форму причинения ущерба, т.е. ущерба, причиненного в результате загрязнения или изъятия. При загрязнении морской среды, мы в первую очередь подразумеваем непосредственно загрязнение воды, ущерб животному и растительному миру, рыбным запасам, и опосредованно, вред может причиняться здоровью людей, употребляющим зараженные морепродукты, и т.д.

Кто является субъектом ответственности? Конечно же, лица, осуществляющие хозяйственную деятельность, в результате которой причиняется ущерб морской среде. Это могут быть как недропользователи, осуществляющие операции на море, это могут быть промышленные предприятия (наземные источники), осуществляющие эмиссию вредных веществ в море, также могут быть морские перевозчики (судна), кроме того, ущерб может быть причинен и в результате повреждения магистральных трубопроводов или морских сооружений (искусственные острова, дамбы, установки) и т.д. Ко всем этим субъектам можно применить понятие источников повышенной опасности, следовательно, в соответствии со ст. 931 Гражданского кодекса РК [10], владелец таковой деятельности является материально ответственным лицом и обязан возместить ущерб, вне зависимости от наличия вины. Данная концепция получила название «теория строгой ответственности», которая в настоящее время стала также использоваться и в международном экологическом праве, для обоснования дополнительной ответственности государств при причинении трансграничного экологического ущерба [11].

Исходя из законодательного определения, при ущербе необходимо доказать деградацию или истощение природных ресурсов, гибель живых организмов. Сложность применения гражданско-правовой ответственности за загрязнение морской среды в том, что практически сложно доказать причинение реального экологического ущерба, и тем более оценить ее в определенную

стоимость. Спецификой экологического ущерба является то, что последствия могут проявиться не сразу. Поэтому часто в качестве возмещения ущерба используют условные формы подсчетов.

Законодательство предусматривает два метода оценки: прямой и косвенный. *Прямой метод экономической оценки ущерба* состоит в определении фактических затрат, необходимых для восстановления окружающей среды, восполнения деградировавших природных ресурсов и оздоровления живых организмов посредством наиболее эффективных инженерных, организационно-технических и технологических мероприятий (ст. 109 Экологического кодекса РК). *Косвенный метод экономической оценки ущерба* применяется в случаях, когда не может быть применен прямой метод экономической оценки ущерба. Экономическая оценка ущерба косвенным методом определяется в зависимости от видов воздействия на окружающую среду путем суммирования ущерба по каждому ингредиенту (ст. 110 Экологического кодекса РК).

Вместе с тем законодатель отдает предпочтение натуральной форме возмещения вреда. Так, должностными лицами уполномоченного органа в области охраны окружающей среды в первую очередь рассматривается возможность осуществления мероприятий по восстановлению окружающей среды лицом, нанесшим ущерб окружающей среде. При этом к *натуральным формам возмещения вреда* относятся меры по восстановлению окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда, предоставлению равноценного природного ресурса взамен уничтоженного либо поврежденного (п. 5 ст. 322 Экологического кодекса РК).

Порядок проведения экономической оценки ущерба определяется в Правилах экономической оценки ущерба [12].

Данные Правила в основном предусматривают порядок применения косвенного метода оценки, рассчитываемую на основании заданных формул. Так, согласно п. 6 Правил экономической оценки ущерба, косвенный метод применяется для случаев загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов, размещения отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных. Косвенный метод экономической оценки ущерба основывается на разнице между фактическим воздействием на окружающую среду и установленным нормативом по всем видам загрязняющих веществ, а также исходя из размера МРП, уровнях экологической опасности и экологического риска.

5. Проект статей КМП «Об ответственности государств за международные противоправные действия» // http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf.

6. В результате КМП были принятые Проекты статей «Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности» и Проекты принципов, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности // http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_7_2001.pdf. http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_10_2006.pdf

7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. – Алматы: Изд-во ЮРИСТ, 2009.

8. См. подр. практический анализ ст. 243 КоАП РК: Елубаев Ж.С. Спорные вопросы практики назначения административных взысканий (практика применения статьи 243 КоАП) // Недропользование и право в Республике Казахстан (сб. научных статей и докладов). – Алматы: Комплекс, 2009. – 328 с.

9 Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Изд-во ЮРИСТ, 2009. – 148 с.

10. Гражданский кодекс Республики Казахстан // ИС Параграф. www.zakon.kz

11. См. Boyle A., Birnie P. and Redgwell C. International Law and the Environment. – 3 edt. – Oxford, 2009.

12 Правила экономической оценки ущерба, установленные Правительством Республики Казахстан.

13. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, (Финляндия), 25 февраля 1991 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 10 ноября 1979 г.), Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.), Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 20-22 марта 1989 г.), Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) и др.// ИС «ПАРАГРАФ». www.zakon.kz

Резюме

Каспий теңізінің мысалында теңіз ортасын ластаганы үшін жауапкершілік карастырылған.

Summary

In this article has been considered responsibility for pollution of the sea environment on an example of the Caspian Sea.

жения желательного результата необходимо детерминировать поведение человека. Таким образом, судимость решает задачи достижения и закрепления целей наказания [8, с. 116].

А.Л. Ременсон указывал, что срок судимости после освобождения от наказания следует рассматривать как период, в течение которого в отношении большинства судимых лиц должна решаться задача закрепления результатов их исправления... Необходимость решения этой задачи есть уголовно-политическая основа для применения к таким лицам соответствующих средств воздействия [9, с. 155]. С точки зрения Т.Ю. Орешкиной, во время срока судимости правильнее говорить о проверке закрепления целей наказания [10, с. 140].

Таким образом, судимость рассматривается как специально предусмотренный законом период времени, в течение которого должна проводиться работа, направленная на выяснение вопроса об эффективности понесенного лицом наказания, на закрепление его результатов. При этом юридический факт наличия судимости рассматривается в качестве правового основания для применения к лицу предупредительных мер. Между тем осуществление посткриминального контроля на практике предполагает необходимость постановки лиц, имеющих судимость, на учет в компетентных органах, сбор информации об их поведении, образе жизни, что субъективно может восприниматься судимыми как определенное вмешательство в их личную жизнь. Однако без этого предупредить возможный рецидив преступлений чрезвычайно трудно, что является одной из причин сохранения института судимости в уголовном праве.

Кроме того, в юридической литературе высказываются предложения о повышении роли этого института в деле борьбы с рецидивом преступлений. Например, А.Л. Ременсон считал необходимым, учитывая опыт других стран, закрепить в нормах уголовно-исполнительного законодательства указание на цели судимости, а также на то, что судимые должны находиться на соответствующем учете [11, с. 9]. По мнению О.В. Филимонова, необходимо включить в нормы уголовного права, положение о том, что наличие не снятой или непогашенной в установленном порядке судимости является основанием осуществления контроля за поведением осужденного и проведения с ним воспитательной работы [6, с. 128].

По смыслу действующего уголовного законодательства имеющими судимость признаются: 1)

лица, осужденные к штрафу, лишению права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью; 2) лица, осужденные к наказанию в виде общественных или исправительных работ; 3) осужденные к наказанию в виде ограничения свободы или аресту; 4) осужденные к лишению свободы; 5) осужденные условно или с отсрочкой отбытия наказания; 6) лица, отбывшие уголовное наказание.

Между тем действующее законодательство предусматривает возможность осуществления посткриминального контроля не за всеми из перечисленных категорий осужденных. В частности, не предусмотрен контроль за осужденными к штрафу, лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Из числа лиц, освобожденных из мест лишения свободы, контролю в форме административного надзора подлежит лишь небольшая их часть, указанная в Законе об административном надзоре. В связи с этим, следует согласиться с О.В. Филимоновым, по мнению которого наличие общего правового основания посткриминального контроля – судимости – дает компетентным органам право осуществлять наблюдение и в случае необходимости устанавливать надзор за всеми перечисленными лицами в пределах предусмотренных для них сроков судимости [6, с. 131]. Но для этого требуется внести соответствующие корректировки в действующее законодательство.

Более того, при определении в законе круга лиц, имеющих судимость и выступающих, таким образом, объектом посткриминального контроля, целесообразно также учесть обоснованные предложения о том, чтобы лица, освобожденные от уголовной ответственности в силу акта амнистии или помилования, считались судимыми в течение некоторого периода времени (в зависимости от назначенного по приговору суда наказания), если иное не предусмотрено в самом акте амнистии или помилования [10, с. 147]. Связано это с тем, что у лиц, порой совершивших не одно преступление, появляются чувства безнаказанности, так как актом амнистии они были освобождены от уголовной ответственности и наказания. И это вполне объяснимо, так как с применением амнистии в отношении лица, совершившего преступление, прекращаются все уголовно-правовые отношения. Лицо не признается судимым, иначе говоря, не совершившим преступления. Повторно совершенное преступление этим лицом будет признаваться совершенным впервые. У такого